

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

© 2021

Н.А. Вичковский, аспирант

В.А. Осипов, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; собственность; институционализм; диалектическое единство; диалектическая противоположность; ИС; объект ИС; право собственности; объект права; объект собственности.

Аннотация: Рост значимости интеллектуальной собственности как экономического актива поднимает в научной дискуссии вопрос о содержании понятия «интеллектуальная собственность», выявлении научных предпосылок становления и развития теории интеллектуальной собственности. Исследование направлено на совершенствование концептуальных и теоретических воззрений на экономическую категорию «интеллектуальная собственность» посредством установления диалектической взаимосвязи с понятием «собственность». В работе уточнена дефиниция интеллектуальной собственности. Предложено рассматривать интеллектуальную собственность как материально выраженный результат умственной (интеллектуальной) деятельности человека, который наделяет его создателя (автора) или юридических лиц исключительным правом на него, что подтверждается соответствующими официально выданными охранными документами (патентами или свидетельствами) либо законодательно установленными нормами авторского права. Выявлена дихотомическая природа интеллектуальной собственности. Исследование категорий «собственность» и «интеллектуальная собственность» позволило установить их диалектическую противоположность с точки зрения материальности и возможности копирования объекта права, срочности и территориальной ограниченности имущественных прав и, самое важное, динамики ценности в процессе потребления. Однако категории «собственность» и «интеллектуальная собственность» имеют также и диалектическое единство, которое не отмечено в научной литературе. Оно выражается в механизме возникновения прав собственности (в обоих случаях они связаны с проблемой ограниченности ресурсов, приводящей к необходимости выбора варианта использования актива) и в механизме использования этих прав, связанного с наличием не только права, но и ограничений этого права, а также ответственности правообладателя.

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что институт интеллектуальной собственности (ИС) в современной экономике является важным инструментом повышения инновационной активности и конкурентоспособности предприятий и ключевым фактором формирования и функционирования инновационной макросреды. Несмотря на значительное повышение политического и хозяйственного интереса к институту ИС, академические исследования в этой области немногочисленны и не охватывают всего круга теоретических и практических проблем в сфере ИС. В настоящее время единственной теоретической базой исследования ИС является теория институционализма [1; 2]. Однако с ее помощью невозможно точно и детально объяснить сложную и неоднородную конфигурацию ИС. Кроме того, на сегодняшний день не существует универсального и безусловного определения как самого понятия, так и связанного с ним термина «собственность». Каждая страна имеет свой собственный законодательно зафиксированный перечень объектов ИС, а также свои терминологию, подходы, классификацию, измерение и оценку этих объектов.

Теоретическое исследование категорий «собственность» и «интеллектуальная собственность», как правило, проводят в рамках институциональной экономики, сложившейся лишь в XX веке и неизменно противопоставлявшейся неоклассике в ходе всей своей истории, а с 2000-х годов с полным основанием претендующей на статус нового мейнстрима экономической науки. Интеллектуальные корни экономической модели, сосредоточенной на институционализме, лежат в ра-

ботах Д. Норта, Р. Коуза, Д. Асемоглу, Дж.А. Робинсона и др. [2–5]. Согласно этим авторам, интеллектуальная собственность в каноническом контексте является формальным институтом с точной спецификацией интеллектуальных прав, устанавливающих «правила игры», дополненных механизмами принуждения к их следованию, в рамках которых участники экономической системы (производители, общество, государство) взаимодействуют друг с другом.

Среди основных авторов, чаще других фигурирующих в цитатах о теории собственности, следует упомянуть Б. Багби [6], а также В. Гордона, У. Фишера, С. Манцера и др. [7–9]. Так, например, Б. Багби в «Генезисе американского патентного и авторского права» говорит о существовании со времен Римской империи и до зарождения Флорентийской республики так называемых франшиз, или королевских привилегий, связанных с правами на результаты интеллектуальной деятельности [6]. При этом и Б. Багби, и В. Гордон считают традицию выдачи привилегий несовершенной, тормозившей развитие производства, торговли и ведущей к злоупотреблениям властью [6; 7]. В экономической литературе выделяют различные подходы к истории становления теории ИС. Один из них основан на предположении, что права собственности в целом и права интеллектуальной собственности в частности могут и должны быть сформированы таким образом, чтобы способствовать достижению справедливой и привлекательной культуры. Теоретики, работающие в этом направлении, обычно черпают вдохновение из работ эклектичного кластера политических и юридических теоретиков, выдающаяся роль которых, по мнению

У. Фишера, проистекает из того факта, что они вырастают из конституционных положений, прецедентных отчетов, пreamбул к законодательству и т. д. [8]. Некоторые авторы изучают роль ИС в стимулировании технологического развития и экономического роста. Так, С. Манцер в поисках ответа на вопрос: «Поощряет ли наличие патентного законодательства инновации?» – проводит эмпирический анализ множества данных из экономической истории патентной системы и приходит к выводу о том, что патентная система в случае ее неэффективности играет незначительную роль в большинстве инноваций [9]. Ориентируясь на традиционную (дихотомическую) классификацию концепций в институциональной теории, О.В. Корнейко, И.Б. Милашова, Р.Л. Наумова выделяют концепции, связанные с областью ИС: теория постиндустриального общества, теория прав собственности, экономика соглашений, теория контрактов и др. [10; 11].

Теория интеллектуальной собственности является относительно новой, формирующейся частью мировой экономической науки, что обуславливает наличие явного дефицита исследований в данной области. Особенно остро это отмечается в отечественной экономической науке. Авторы поднимают вопрос изучения генезиса понятия «интеллектуальная собственность», его концептуальных основ [12–14], устанавливают взаимосвязь различных категорий теории интеллектуальной собственности (например, «нематериальные активы», “goodwill”, «интеллектуальный капитал» и др.) [15], подчеркивают принципиальное различие понятий «собственность» и «интеллектуальная собственность» [16; 17], но не видят дихотомической природы данной категории.

Цель исследования – установление диалектической взаимосвязи категорий «собственность» и «интеллектуальная собственность».

Рабочей гипотезой исследования является положение о наличии диалектического единства категорий «собственность» и «интеллектуальная собственность».

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приращение научного знания в теории интеллектуальной собственности опирается на дальнейшую разработку теоретических и методических положений о содержании, конфигурации понятия «интеллектуальная собственность» посредством установления диалектической взаимосвязи с понятием «собственность». Теоре-

тико-методологической основой исследования являются диалектический, исторический, абстрактно-логический и другие общенаучные методы познания. Табличные и графические приемы визуализации позволили обобщить и структурировать исследование, сделать обоснованные и достоверные выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В научной литературе преобладает мнение, что невозможно понимать интеллектуальную собственность как разновидность собственности, несмотря на наличие общего понятия «собственность». Рассмотрим основные аргументы в пользу данной точки зрения.

Понятие собственности относится к объектам вещного права, в то время как результаты интеллектуальной деятельности являются нематериальными и законодательство требует их материализации, т. е. закрепления на материальном носителе. Именно нематериальное право составляет суть и содержание ИС, а не материализованное воплощение результата интеллектуальной деятельности, выраженного в одной из объективных форм.

Кроме того, когда мы говорим об обычной собственности, то понимаем, что лицо-собственник владеет каким-либо материальным объектом, например машиной. А когда мы говорим об ИС, то понимаем, что ИС нематериальна и связана с материальной вещью лишь постольку, поскольку объект ИС фиксируется такой вещью. Например, музыкальное произведение фиксируется на компакт-диске. При этом передача компакт-диска от одного лица другому не влечет передачи прав на музыкальное произведение, записанное на диске. Право на объект ИС существует независимо от права на материальный объект. Право распоряжения ИС – это возможность предоставить другим лицам не сам материальный объект, на котором закреплена ИС, и не сам объект ИС, а именно право его использования (рис. 1).

Третье отличие собственности и ИС связано с тем, что право собственности бессрочно и не ограничивается территорией, в то время как для ИС характерны срочность права и территориальность его действия.

Кроме того, собственность может быть копирована третьими лицами, интеллектуальная же собственность защищена законом от возможности копирования, т. е. государство обеспечивает правовую охрану объекта ИС

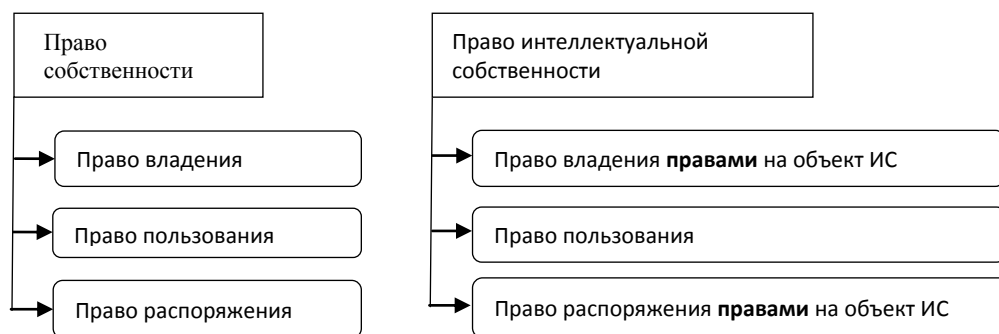

Рис. 1. Различие структуры прав собственности и интеллектуальной собственности

другими заинтересованными лицами без разрешения правообладателя.

Следующее отличие касается внешних эффектов от потребления собственности и интеллектуальной собственности. Внешняя ценность материального продукта, составляющего какую-либо собственность, в процессе использования снижается в силу физического или морального износа и в итоге исчезает (изношенное имущество ликвидируется, съеденное яблоко вообще в процессе потребления одним человеком не достается больше никому). Интеллектуальная же собственность, как результат интеллектуальной деятельности человека, в своей основе содержит новые знания, экстернализация которых становится возможной, например, в случае публикации научной статьи, патентов, которые в обязательном порядке содержат детальное описание нового технического решения (продукта, способа), или передачи исключительных прав на объекты ИС с помощью лицензирования (это одна из форм трансфера знаний). Потребление ИС позволяет наполнять «чужие» знания опытом тех, кто осознанно знакомится с разработкой, в процессе чего она обогащается новым содержанием, нюансами, оттенками. Это положение отсылает нас к работе М. Поланьи, где автор утверждает, что любое знание всегда персонально, поскольку отражает реальность с учетом всего накопленного конкретным человеком опыта, а сам прожитый опыт воспринимается каждым человеком через призму уникальных личностных качеств, переживаний, смыслов и мотиваций именно данного конкретного человека [18].

Таким образом, внимательный, наблюдательный сотрудник организации или целый коллектив подобных сотрудников сначала обогащают знания, полученные от использования «чужих» результатов интеллектуальной деятельности, своим личным персональным бэкграундом, а в дальнейшем осуществляют посредством экстернализации переход от персонального (личного) знания в интеллектуальный капитал организации. Это важная отличительная особенность человеческого интеллекта дает основания полагать, что искусственный интеллект не может считаться интеллектом, так как он не обладает всем объемом пережитого опыта, оттенки которого являются фундаментом для интуиции, творчества, экспертных решений.

В связи с существенными и принципиальными различиями в сущности категорий «собственность» и «интеллектуальная собственность», в проекте четвертой части ГК РФ, введенной в действие с 1 января 2008 года, было отмечено, что «российское законодательство определенно отказалось от использования понятия и термина "интеллектуальная собственность" как условного, собирательного обозначения субъективных гражданских прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [19, с. 192]. Можно предположить, что использование с 2008 года термина «результаты интеллектуальной деятельности» связано с пониманием сущности данных объектов и специфики их правового регулирования.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Категории «собственность» и «интеллектуальная собственность», несмотря на представленные выше

различия, не только являются диалектически противоположными. У них есть и диалектическое единство, которое не отмечено в научной литературе.

Так, согласно А. Алчиану, одному из создателей экономической теории собственности, собственность – это свобода (право) индивида выбирать для некоторого объекта любое использование из разрешенного (т. е. незапрещенного) класса использований [20]. Тем самым механизм возникновения прав собственности, во-первых, связан с проблемой ограниченности ресурсов (именно из-за редкости возникает необходимость выбора), а во-вторых, присутствие всех элементов из «полного определения» собственности (т. е. элементов владения, пользования и распоряжения) не делает право собственности неограниченным – существует запрещенный класс использования актива. По этой аналогии интеллектуальная собственность даже в гораздо большей степени связана с ограниченностью ресурсов, ведь она опирается на сложный и, как правило, дорогостоящий интеллектуальный процесс всестороннего и глубокого исследования окружающего мира. Этот процесс включает сложный и ресурсоемкий этап создания знания, во время которого происходит накопление данных, затем их обработка, т. е. длительный поиск закономерностей и взаимосвязей, далее наступает мгновение открытия (инсайт), когда получается результат интеллектуальной деятельности (изобретение), который подтверждается во время экспериментальной фазы. Эти результаты, существенно или частично отличающиеся от существующих аналогов по изобретательскому уровню или другим параметрам, оригинальны и защищены законом от возможности копирования, в отличие от собственности. Обеспечивающие новизну варианты использования объекта интеллектуальной собственности, как и в случае с собственностью, являются конкурирующими, предусматривают варианты отчуждения, передачи исключительных прав третьим лицам, самостоятельное использование прав при организации стартапов и др. Следует понимать, что выбор вариантов разрешенного класса использования интеллектуальной собственности составляет содержание инновационной деятельности разработчика или патентовладельца. Во многом это очень сложный, ресурсоемкий и, как правило, безуспешный процесс коммерциализации знаний.

В экономической практике есть целый ряд известных кейсов неправильной оценки перспектив изобретения как с точки зрения их функциональной эффективности, так и с точки зрения их восприятия рынком. Например, спиннер стал популярной игрушкой более чем через 20 лет после получения К. Хеттингер патента на него в 1993 году. Первый в мире компьютер с графическим интерфейсом, разработанный компанией Херох PARC, первый WYSIWYG-ориентированный текстовый редактор, первое координатное устройство для управления курсором и отдачи различных команд компьютеру (манипулятор-мышь) не вышли на рынок, тем самым варианты использования результатов интеллектуальной деятельности, лежащих в основе ИС, вообще были сведены к нулю. Таким образом, ограниченность вариантов использования ИС является более существенной в сравнении с собственностью. Именно поэтому 98 % всех существующих в мире патентов не имеют стоимости

(однако это не исключает их ценности как результата интеллектуальной деятельности).

Существование запрещенного класса использования актива (объекта собственности или объекта ИС) связано с наличием строгих, законодательно закрепленных правил, ограничивающих некоторые варианты его использования. Так, в отношении исключительных патентных прав действуют следующие ограничения:

– право на распространение. Ограничивается не само право на распространение, а исчерпание этого права после первичного введения товара в хозяйственный оборот. Например, если предприятие производит двигатели на автомобили, при этом закупает коленчатые ва-

лы у другого предприятия, то ему не надо получать дополнительное разрешение от производителя валов;

– право преждепользования (рис. 2). В отношении этого права стоит заметить, что если первое лицо не охраняло свое техническое решение в режиме «ноу-хау» и сведения были доступны, а патентное ведомство просто не обратило на них внимания, то выданный второму лицу патент можно считать неправомерным;

– право послепользования (рис. 3);

– право на проведение научных исследований. Не является нарушением проведение научного исследования или эксперимента над продуктом, например, в случае обратного инжиниринга;

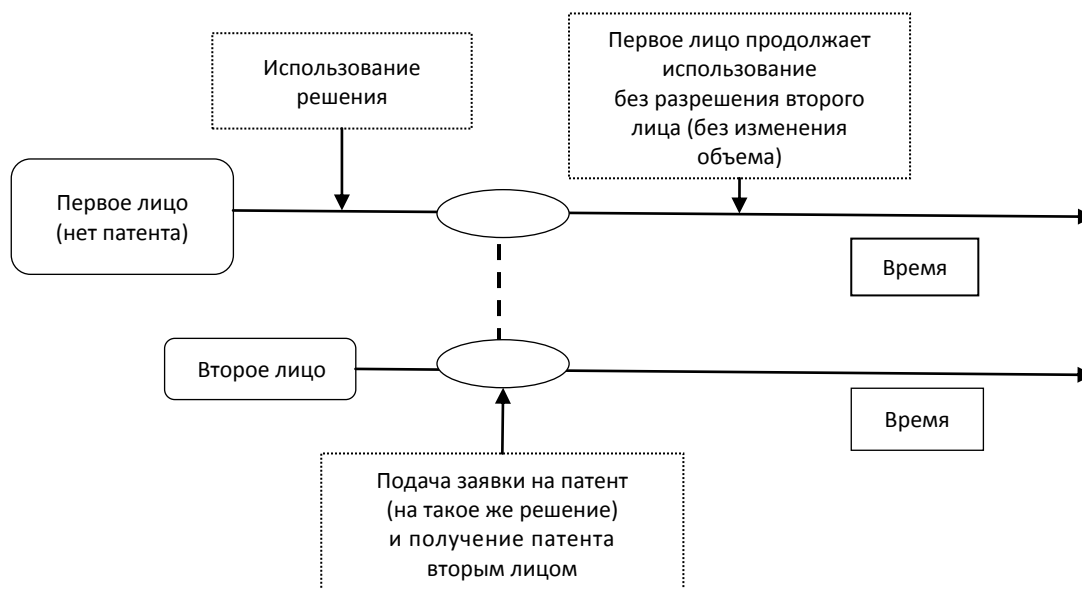

Рис. 2. Право преждепользования

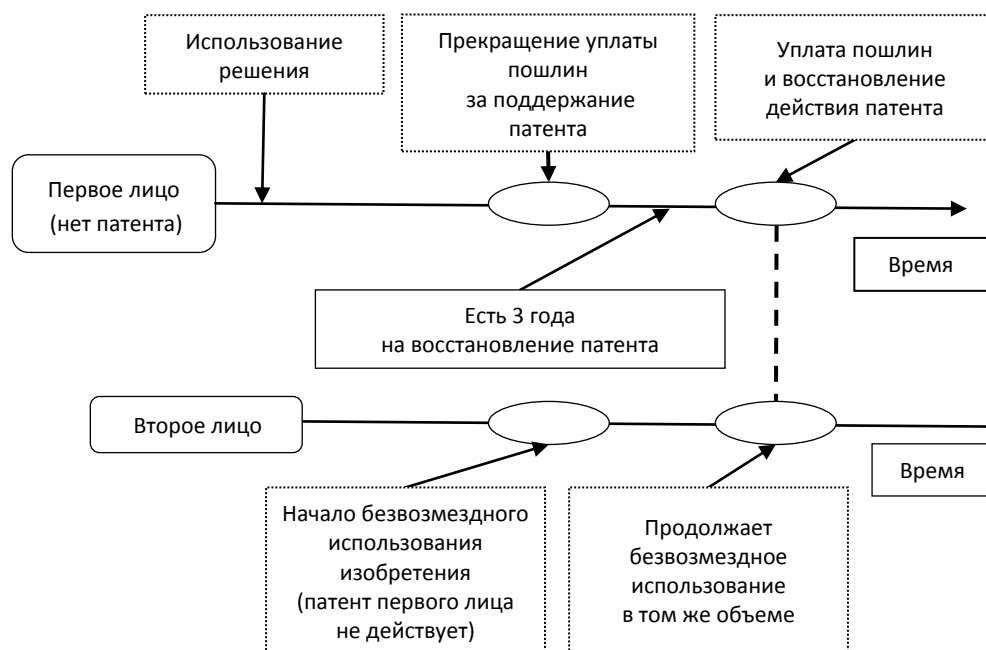

Рис. 3. Право послепользования объектом ИС

– право на применение в личных целях (некоммерческого характера);

– право на применение в транспортных средствах;

– право на применение при чрезвычайных обстоятельствах. Не является нарушением использование объекта ИС при чрезвычайных обстоятельствах, а также для обеспечения национальной безопасности с уведомлением патентообладателя и выплатой ему соразмерной компенсации.

Следующая общая характеристика собственности и интеллектуальной собственности связана с тем, что любые действия человека обуславливают возникновение следующей цепочки: человек – действия – последствия. Другими словами, в правах собственности (ПС)

есть две стороны: сами права и ответственность, в первую очередь связанная с тем, что от использования или владения собственностью, равно как и интеллектуальной собственностью, могут возникать внешние эффекты. Так, ответственность проявляется в виде обременения по уплате налогов, реализации публичных функций для государственных служащих (ежегодная подача декларации на имущество) в случае с собственностью и уплаты сборов по поддержанию патентов в силе в случае с ИС (рис. 4). Проблему состава права собственности, а именно наличия не только прав, но и обязанностей собственника, достаточно остро обозначила уберизация.

Обобщим вышеизложенное в таблице 1.

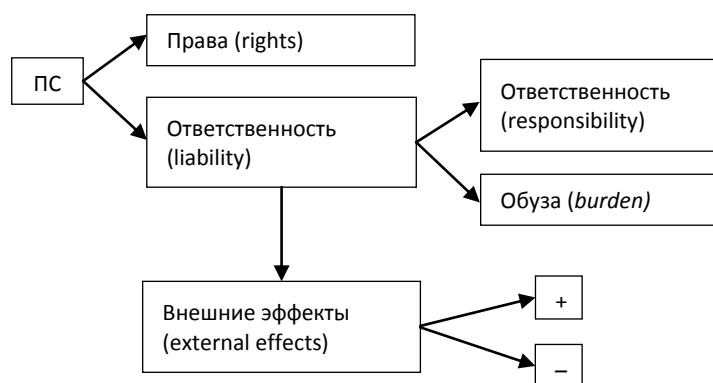

Рис. 4. Состав прав собственности

Таблица 1. Сравнение понятий «собственность» и «интеллектуальная собственность»

Понятие	
Собственность	Интеллектуальная собственность
Противоположность понятий	
Определение	
Отношение между людьми по поводу присвоения определенных вещей	Материально выраженный результат умственной (интеллектуальной) деятельности человека, который наделяет его создателя (автора) или юридических лиц исключительным правом на него, что подтверждается соответствующими официально выданными охранными документами (патентами или свидетельствами) либо законодательно установленными нормами авторского права
Материальность объекта права	
Материальный	Нематериальный
Структура права	
Право владения объектом собственности, право пользования объектом собственности, право распоряжения объектом собственности	Право владения правом на объект ИС, право пользования объектом ИС, право распоряжения правом на объект ИС
Срочность	
Бессрочно	Срочно

Понятие	
Собственность	Интеллектуальная собственность
Противоположность понятий	
Ограниченность территорией	
Нет ограничений	Есть ограничения. Исключительные права действуют только в рамках национальных границ
Возможность копирования	
Копирование третьими лицами не ограничивается	Копирование третьими лицами без разрешения правообладателя преследуется по закону
Динамика ценности в процессе потребления	
Снижается	Возрастает
Единство понятий	
Отрасль права – гражданское право	
Механизм возникновения прав собственности связан с проблемой ограниченности ресурсов	
Варианты использования объектов интеллектуальной собственности и собственности являются конкурирующими, но в случае с ИС более ограничены	
Права ограничены законодательством, существует запрещенный класс использования актива	
Наличие прав (<i>rights</i>) и ответственности (<i>liabilities</i>) в правах собственности	

ВЫВОДЫ

Категории «собственность» и «интеллектуальная собственность» представляют собой диалектическую противоположность с точки зрения материальности и возможности копирования объекта права, срочности и территориальной ограниченности имущественных прав, и, самое важное, динамики ценности в процессе потребления.

В то же время категории «собственность» и «интеллектуальная собственность» представляют собой диалектическое единство как с точки зрения механизма возникновения прав собственности (в обоих случаях они связаны с проблемой ограниченности ресурсов, приводящей к необходимости выбора варианта использования актива), так и с точки зрения механизма использования этих прав, связанного с наличием не только права, но и ограничений этого права, а также ответственности правообладателя. Таким образом, рабочая гипотеза нашего исследования подтвердилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- North D.C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. № 1. P. 97–112. DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97>.
- Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. М.: АСТ, 2016. 692 с.
- Coase R.H. The new Institutional Economics // American Economic Review. 1998. Vol. 88. № 1. P. 72–74.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
- Acemoglu D., Johnson S.H. Unbundling institutions // Journal of Political Economy. 2005. Vol. 113. № 4. P. 949–995.
- Bugbee B. Genesis of American Patent and Copyright Law. Washington: Affairs Press, 1967. 208 p.
- Gordon W.J. Chapter 28: Intellectual Property // The Oxford Handbook of legal studies. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 617–646.
- Fisher W. Theories of intellectual property. URL: <https://cyber.harvard.edu/people/tfisher/iptheory.pdf>.
- Munzer S.R. New Essays in the Legal and Political Theory of Property. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 224 p.
- Корнейко О.В., Дроздов Ю.М., Латкин А.П. К вопросу о параметрах, детерминирующих инновационно-технологическое развитие Китая // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2731–2746.
- Милашова И.Б., Наумова Р.Л. Виртуальная собственность или инновационная интеллектуальная собственность: проблемы теории и практики в контексте развития индустрии компьютерных игр // Актуальные проблемы права и экономики: сборник научных трудов. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 31–39.

12. Лебедев С.Н. Проблемы определенности концептов понятий «собственность» и «интеллектуальная собственность» // История государства и права. 2016. № 9. С. 26–31.
13. Лепина Т.Г. К вопросу о соотношении категорий «собственность» и «интеллектуальная собственность» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4. С. 67–72.
14. Ахмадова М.А. Правовое понятие «инвестиция» сквозь призму понятий «собственность», «интеллектуальная собственность», «капитал» // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 154–159.
15. Балашова Т.В. К вопросу об интеллектуальной собственности в рамках теории прав собственности // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2020. № 19. С. 343–350.
16. Альбов А.П., Каирова А.И. Интеллектуальная собственность как институт гражданского права: история, теория и актуальные проблемы развития международного и российский опыт. Ставрополь: Логос, 2019. 257 с.
17. Карцхия А.А. Права интеллектуальной собственности и концепция общественного достояния // Мониторинг правоприменения. 2013. № 3. С. 8–23.
18. Polanyi M. *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. London: Taylor and Frances e-Library, 2005. 493 p.
19. Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. 336 с.
20. Alchian A.A. Some Economics of Property Rights // *II Politico*. 1965. Vol. 30. № 4. P. 816–829.
7. Gordon W.J. Chapter 28: Intellectual Property. *The Oxford Handbook of legal studies*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2010, pp. 617–646.
8. Fisher W. *Theories of intellectual property*. URL: <https://cyber.harvard.edu/people/tfisher/iptheory.pdf>.
9. Munzer S.R. *New Essays in the Legal and Political Theory of Property*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2007. 224 p.
10. Korneyko O.V., Drozdov Yu.M., Latkin A.P. On the issue of parameters that determine the innovative and technological development of China. *Kreativnaya ekonomika*, 2020, vol. 14, no. 11, pp. 2731–2746.
11. Milashova I.B., Naumova R.L. Virtual property or innovative intellectual property: the problems of theory and practice in the context of development of computer games industry. *Aktualnye problemy prava i ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov*. Saratov, Saratovskiy sotsialno-ekonomicheskii institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova Publ., 2018, pp. 31–39.
12. Lebedev S.N. Issues of determinacy of definition concepts “property” and “intellectual property”. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2016, no. 9, pp. 26–31.
13. Lepina T.G. About correlation of categories “property” and “intellectual property”. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, 2016, no. 4, pp. 67–72.
14. Akhmadova M.A. Legal concept of “investment” through the prism of the concepts of “property”, “intellectual property”, “capital” etc. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2018, no. 4, pp. 154–159.
15. Balashova T.V. The question about an intellectual property within the frame of property right theory. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly*, 2020, no. 19, pp. 343–350.
16. Albov A.P., Kairova A.I. *Intellektualnaya sobstvennost kak institut grazhdanskogo prava: istoriya, teoriya i aktualnye problemy razvitiya mezhduнародnyy i rossiyskiy opyt* [Intellectual property as a civil law institute: history, theory, and current problems of development, international and Russian experience]. Stavropol, Logos Publ., 2019. 257 p.
17. Kartskhiya A.A. Intellectual property rights and the concept of public domain. *Monitoring pravoprimeneniya*, 2013, no. 3, pp. 8–23.
18. Polanyi M. *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. London, Taylor and Frances e-Library Publ., 2005. 493 p.
19. Medvedev D.A., ed. *Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava* [Codification of Russian private law]. Moscow, Statut Publ., 2008. 336 p.
20. Alchian A.A. Some Economics of Property Rights. *II Politico*, 1965, vol. 30, no. 4, pp. 816–829.

REFERENCES

GENESIS OF THE CONCEPT OF INTELLECTUAL PROPERTY

© 2021

N.A. Vitchkovskiy, postgraduate student
V.A. Osipov, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
professor of Chair of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: intellectual property; theory; property; institutionalism; dialectical unity; dialectical opposition; IP; IP object; ownership right; legal object; property subject.

Abstract: The growing importance of intellectual property as an economic asset raises the issue of the content of intellectual property in the scientific discussions and the identification of scientific prerequisites for the formation and development of the intellectual property theory. The paper aims at the improvement of the conceptual and theoretical views on the economic category of intellectual property through establishing the dialectical interrelation with the concept of property. The authors propose considering intellectual property as a materially expressed result of the mental (intellectual) activity of a person, which invests its creator (author) or legal entities with the exclusive right for it, and it is confirmed by the relevant officially issued protection documents (patents or certificates) or statutory prescribed copyright norms. The research revealed the dichotomous nature of intellectual property. The study of property and intellectual property categories allowed establishing their dialectical opposition in terms of materiality and possibility of copying a legal object, the urgency and territorial limitation of property rights, and, most important, the dynamics of value in the process of consumption. However, the property and intellectual property categories also have a dialectical unity, which is not noted in the scientific literature. It is expressed in the mechanism of origin of property rights (in both cases, they are related to the problem of limited resources resulting in the necessity to choose the variant of an asset use), and in the mechanism of application of these rights, associated with the presence of both the right and the restrictions of this right, as well as liabilities of a copyright holder.